

несомненно творчески переработана Осиповым, так как в нее включены оригинальные примеры на русском языке. В статье утверждается метафоричность, т. е. «стихотворческий» характер первобытного языка. Мысль эта также была высказана еще в античные времена, но, вероятно, обсуждалась в близких Осипову кругах. Так, Н. А. Львов, бывший для Осипова большим авторитетом, ссылается на Страбона: «Говорить и петь вначале было одно дело, по мнению Страбона. Последовавшие писатели, будучи с ним мнением согласны, утвердили, наконец, что глагол страстей произвел стихотворство и музыку; первые законы преподавали пением, и первая музыка состояла в мелодии слов».²⁵ Возможно, Львов имел в виду следующий фрагмент из Страбона: «...поэзия как искусство первая выступила на сцену и первой снискала себе уважение. Затем появились Кадм, Ферекид, Гекатей и их последователи с прозаическими сочинениями, в которых они подражали поэзии, отбросив стихотворный размер, но сохранив все характерные особенности поэтического стиля. {...} И тот факт, что древние употребляли слово петь вместо говорить, свидетельствует именно о том, что поэзия была источником и началом витиеватого или риторического стиля. Ведь публичное исполнение стихов сопровождалось песней». Из упоминаемых Львовым «последовавших писателей» следует отметить не только Ж.-Ж. Руссо, на которого Львов ссылается, но и Дж. Вико и И. Г. Гердера, а также Г. В. Лейбница. Трудно сказать, у кого именно Осипов почерпнул свои рассуждения, тем более что между этими авторами были небольшие расхождения,²⁶ которые, впрочем, для Осипова могли оказаться несущественными. Скорее всего, следует предположить, что у Осипова был другой, более доступный ему, возможно даже устный, источник. Тем не менее неоднократное обращение столь разных и вместе с тем одинаково серьезных и авторитетных авторов к проблемам многозначности и метафоричности слова на протяжении XVIII столетия свидетельствует об актуальности этой проблемы для данного периода, а также о том, что она неизбежно должна была прийти в «низовую» литературу и «наивную» лингвистику.²⁷

О том, что Осипов рассматривает именно лингвистические проблемы, свидетельствуют содержащиеся в его статье рассуждения об эволюции языка: «В первых временах просвещения наречие и язык не имели еще в себе порядочного образования. Долгое время был великий недостаток в том, чтобы множество идей

²⁵ *Львов Н. А. О русском народном пении // Львов Н. А. Избранные сочинения. Кельн—Веймар—Вена—СПб, 1994*

²⁶ *Коккьяра Дж. История фольклористики в Европе. М., 1960. С. 188.*

²⁷ О «наивной лингвистике» (folk-linguistics) см. *Hoeningvald H. M. A Proposal for the Study of Folk-Linguistics // Sociolinguistics Proceedings of the UCLA Sociolinguistics Conference, 1964 / Ed. by W. Bright. The Hague, Paris, 1966. P. 16—27*